

— Михаил не похож на человека, способного сотворить такое, — пробормотала Розали.

— Я осмотрел город ночью и... — Гил резко замолчал.

Раздался звук шагов, и в библиотеку зашёл Михаил.

— Госпожа Эвенхарт? Я принёс немного еды, перекуси, — в руке у него было что-то вроде подноса. — Есть успехи?

Розали приняла угощение и ответила:

— Я многое узнала из легенды о Рике Ханте.

— Он был замечательным человеком, правда? Я вырос здесь и бесконечно читал о нём. Охотиться на вампира в полной темноте в течение трёх дней и одолеть его — это потрясюще, — Михаил узнал книгу в руках Гила. — О, ты сейчас читаешь это? Кажется, я перечитывал её три или четыре раза.

Книга в руках Гила принадлежала Рикку Ханту. В ней он описывал симптомы людей, укушенных Кровавым Лордом и превратившихся в вампиров.

— Манера письма Рика, как правило, весьма сухая, но подробности, связанные с его сестрой, он записал особенно детально и эмоционально. Когда я читал это, у меня сердце разрывалось. Но существует ли способ превратить вампира в человека? Тебе ведь тоже интересно?

Михаил взял с полки книгу и протянул её Гилу.

— На первый взгляд здесь нет ничего интересного, но в конце есть кое-что любопытное. История о том, как Хадад умолял сохранить ему жизнь и обещал превратить его семью обратно в людей. Для людей эта история не представляет особого интереса, но для вампира всё иначе. На самом деле я слышал, что многие палачи приезжали сюда именно из-за этой книги.

Рик Хант стал палачом после того, как его сестру укусил Кровавый Лорд.

Гил выглядел взволнованным и взял книгу в руки.

— Кстати, могу я спросить? Что именно вы ищете? Может, я смогу помочь? О, если об этом нельзя рассказывать, то я не настаиваю.

Розали улыбнулась доброте Михаила.

— Я ищу одного вампира.

— На кого он похож? Его имя?

— Этого я не знаю. Но, думаю, вспомню, если увижу... Сейчас я думаю, что этот вампир как-то связан с родом Сонаамор, поэтому просматриваю информацию о них обо всех. А заодно ищу старые документы об их уникальных способностях для своего друга.

Розали слегка прищурила глаза и выжидающе смотрела на Михаила. Он наклонил голову.

— Ты не помнишь?

— Я точно слышала имя этого вампира и видела его лицо. Но забыла...

Во взгляде Михаила читалось: «Как можно забыть о таком?» — но он только кивнул.

— Ну, человеческая память не безупречна, в отличие от вампирской. А что ищешь ты, мистер Сонаамор? Я ещё вчера заметил, что вы, кажется, преследуете разные цели.

Гил вздрогнул.

— Я... Кровь... Я задаюсь вопросом, возможно ли жить, не питаясь кровью...

Михаил уставился на Гила, как будто не мог понять смысл только что услышанных слов. Это то же самое, как если бы рождённый человеком задавался вопросом, как жить без еды и питья, или рождённый овцой захотел жить без травы.

— Впервые слышу о подобном. Я встречал вампиров всего пару раз, но... О, я говорю о вампире, который сопровождал палача из Кардиффа, который недавно приезжал. Но почему? Тебе не нравится вкус крови? Тебе противно быть вампиром?

— Я не говорил, что мне противно, но...

— Ты изначально был человеком?

— Нет. Я родился после окончания Кровавой Бойни.

— Боже мой, правда? Я слышал, что вероятность рождения вампира естественным путём ничтожно мала. Но тогда почему?

Розали вмешалась в разговор:

— Я уже думала об этом, но ты, похоже, многое знаешь о вампирах, Михаил.

— А-ха-ха, правда? Возможно, всё из-за того, что я родился здесь. Меня увлекла эта тема, и в детстве я перечитал все книги в этой библиотеке. Это так увлекательно. Даже само существование вампиров, — Михаил заговорил медленнее. — Но я не имею представления, что значит быть вампиром с рождения. Существует множество мифов и легенд о том, как люди становятся зверями или монстрами и наоборот, но это не более чем вымысел... О, нет, это не значит, что вампиры тоже монстры.

— Но у них есть чудовищная сторона...

— В человеке тоже многое сокрыто, — уклончиво ответил Михаил. Глубоко задумавшись, он добавил: — В Библии говорится, что учёный по имени Никодим однажды задал Мессии вопрос. Он спросил: что должен сделать грешный человек, чтобы стать чадом Божьим, и тот ответил, что ему нужно было им родиться. Это записано в Евангелии от Иоанна. Если человек не родился кем-то возвышенным, он не сможет увидеть град Божий.

— Как-то запутанно.

— Проще говоря, для того, чтобы стать приближённым к Богу, человеку придётся умереть и воскреснуть вновь.

Гил не стал ничего говорить, но лицо у него было озадаченное.

— Это единственный отрывок, где упоминается смена расы. Но не думаю, что этот вариант тебя устроит. Даже я считаю, что такое невозможно. Смерть — это просто смерть, ничего более.

— Можно ли священнику такое говорить?

— В вере мы живём вечно. Но лишь духовно, — ответил на это Михаил, улыбнувшись.

— Знаешь, а ведь такое же убеждение существует на востоке, далеко за морем. Подобно тому, как колесо телеги бесконечно вертится, всякая жизнь возрождается, когда умирает. Какое там было слово?.. А, реинкарнация! Это суть реинкарнации. В зависимости от кармы в следующей жизни можно переродиться человеком или животным.

— Любопытно. Похоже на теорию зарождения жизни свыше, но концепция совершенно другая. Я думаю, идея реинкарнации имеет даже больше смысла.

Розали кивнула.

— Гил, мне кажется, чтобы стать человеком, тебе проще умереть и переродиться в колесе реинкарнации, или как его там.

Гил сохранял серьёзное выражение лица.

— Найти способ стать человеком... У тебя очень необычная цель.

— Гил был таким с самого детства. Твердил, что хочет стать человеком. Жаловался, что не может есть еду, а недавно отобрал её у меня и съел. После этого ему было плохо.

Несмотря на шутки, Гил оставался серьёзным. Дразнящая его Розали тихо добавила:

— Почему ты такой серьёзный? Ты не заболел, Гил?

— Ты сказал, что ты из рода Сонаамор?

— Да, — Розали ответила на вопрос Михаила вместо Гила.

— Вампиры действительно могут сменить человека, с которым заключили контракт?

— Не все, на это способны только пять высших родов, сыгравших ключевую роль в Кровавой Бойне. Род Сонаамор — один из них. Они действительно могут сменить человека, с которым заключили контракт. Человека, но не семью, с которой он заключён.

— Почему они дали именно такое обещание?

— Не знаю, это дела давно минувших дней. Но благодаря этому я не одинок в своих бедах. К тому же это довольно удобно для больших благополучных семей, хотя для маленьких семей это стало большой проблемой...

— Значит, ты ищешь способ стать человеком?

— Не обязательно. Даже если контракт заключён, есть уйма возможностей разорвать его, — ответил Гил. — Контракту уже много лет, поэтому в нём есть некоторые лазейки. Но разрыв контракта — это крайняя мера... Если существует другой путь, я хочу найти его. Разрыв контракта — очень рискованное дело.

Через некоторое время Михаил ушёл на церковную службу. Перекусив тем, что он принёс, Розали и Гил продолжили копаться в книгах, но вместо того, чтобы читать, Гил брал в руки по

одной книге, открывал и возвращал обратно.

Чтобы скоротать время, Розали решила почитать «Охоту семьи Редгрейв» — единственные мемуары другого палача в Троицком соборе.

— Удобно быть вампиром. Ты легко можешь держать в голове содержимое целой книги и найти её позже, если понадобится. Из тебя получился бы отличный учёный. Всё равно учёные редко выходят на улицу.

— Есть один академик. Известный исследователь вампиров из Кембриджа.

— Серьёзно? — Розали упала, схватившись за живот. — Тогда мне нужен этот учёный-вампир, я смогу учиться у него всю оставшуюся жизнь.

Днём несколько детей из приюта нашли Розали. Бен колебался, но друзья толкнули его вперёд, и он извинился, склонив голову.

— Простите за вчерашнее.

Похоже, это Михаил его заставил.

Розали показала детям небольшой магический трюк, и дети пришли в восторг. И тут же начали рассказывать, что творилось в городе, хотя она ничего не спрашивала.

— Нам очень жаль из-за того, что произошло вчера. На самом деле Бен долго не оставлял попыток отыскать Эбигейл. Мы скажем это по секрету и только тебе: будь осторожна в лесу.

— Только мне? А как же Гил? — спросила Розали с улыбкой.

— Нельзя доверять палачу из Кардиффа. Эбигейл точно была похищена вампиром, — дети были предельно серьёзны, и Розали не стала с ними спорить.

— Эм-м-м... — Бен быстро добавил: — Мы очень виноваты, что кидались чесноком...

— Я в порядке. Кстати, могу я спросить? Почему вы уверены, что это проделки вампиров?

— Потому что мы всё видели.

— Правда?

— Взрослые нам не верят. Говорят, что мы всё выдумали. Но мы точно её видели. Женщину-вампира.

Розали впервые слышала об этом.

— И Эбигейл исчезла сразу после появления вампира.

— Иногда она появляется в лесу. Но исчезает раньше, чем успеешь как следует разглядеть её.

— Я видел её своими глазами, но никто мне не верит.

— Точно. Никому нет дела до того, что говорят сироты.

— Среди жителей города есть и другие, кто видел её. Я слышал, что монах, управляющий Троицким собором, внезапно исчез. Наверное, его тоже убил вампир. Говорят, этот монах жил очень долго. А потом пришёл Михаил!

— Преподобный Михаил очень хороший человек! — сказала девочка. — Пожалуйста, будьте добры к нему.

— Знаете, что он тоже был сиротой? Он родом из этих мест, поэтому мечтал однажды вернуться в родной город и помогать людям.

— О, и ещё кое-что, — дети продолжали рассказывать о том, о чём их даже не спрашивали. Розали не воспринимала их слова всерьёз и просто улыбалась в ответ, но услышала нечто интересное: — У него есть сестра.

— У преподобного Михаила была младшая сестра, но она умерла от укуса вампира.